

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 2. С. 93–101.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 93–101.

Научная статья

УДК 81'373.612.2:811.581

DOI: 10.37482/2687-1505-V337

Когнитивная фитонимическая метафора как средство описания внешности человека в русской и китайской лингвокультурах

Сюй Лиюнь^{1,2}

¹Институт иностранных языков Нанкинского университета, Нанкин, Китай,

²Нанкинский профессиональный институт железнодорожных технологий, Нанкин, Китай,

e-mail: jsxuliyun@126.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0854-8045>

Аннотация. В данной статье рассматривается когнитивная фитонимическая метафора, формирующая растительный код в русской и китайской лингвокультурах. Когнитивная метафора, т. е. концептуальная метафора (Дж. Лакофф, М. Джонсон), реализует устойчивые соответствия между областью-источником и областью-целью, зафиксированные в лингвокультуре. В работе когнитивная фитонимическая метафора исследуется в качестве способа интерпретации и познания действительности и одновременно одного из наиболее эффективных средств формирования и репрезентации языковой картины мира. Определяя слова-фитонимы и стоящие за ними концепты объектов растительного мира как область-источник, а человека – как область-цель, когнитивная фитонимическая метафора активизирует метафорическую проекцию, отражающую растительный код культуры в качестве части системы координат лингвокультур. Значимость анализа когнитивных механизмов фитонимической метафоры состоит в раскрытии общности и индивидуальности национального языкового сознания и ценностей двух народов, воплощенных во фрагментах языковых картин мира. Цель данного исследования заключается в выявлении характерных особенностей восприятия растительного мира представителями русского и китайского национально-лингвокультурных сообществ. Для достижения цели решены следующие задачи: во-первых, на фоне двух лингвокультур рассмотрены слова-фитонимы как средство описания внешних характеристик человека; во-вторых, на основе фитоморфизмов проведен сопоставительный анализ когнитивных механизмов фитонимической метафоры в русской и китайской языковых картинах мира; в-третьих, определены факторы, влияющие на формирование различий между когнитивными фитонимическими метафорами в двух лингвокультурах. Исследование позволило сделать вывод, что при сопоставлении фитонимической метафоры на фоне двух лингвокультур обнаруживаются в большинстве случаев расхождения, в т. ч. асимметрия и безэквивалентность. И такие факторы, как географическая среда, религия, история, национальная культура, образ мышления и иерархия ценностей народов, могут оказывать большое влияние на формирование различий между когнитивными фитонимическими метафорами двух лингвокультур.

Ключевые слова: когнитивная фитонимическая метафора, слово-фитоним, фитоморфизм, сопоставительный анализ, русская лингвокультура, китайская лингвокультура

Для цитирования: Сюй Лиюнь. Когнитивная фитонимическая метафора как средство описания внешности человека в русской и китайской лингвокультурах / Лиюнь Сюй // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 93-101. – DOI 10.37482/2687-1505-V337.

Original article

Cognitive Phytonymic Metaphor as a Means of Describing a Person's Appearance in Russian and Chinese Linguocultures

Xu Liyun^{1,2}

¹School of Foreign Studies, Nanjing University, Nanjing, China,

²Nanjing Vocational Institute of Railway Technology, Nanjing, China,

e-mail: jsxuliyun@126.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0854-8045>

Abstract. The article deals with the cognitive phytonymic metaphor, which forms the plant code in Russian and Chinese linguocultures. A cognitive metaphor, i.e. conceptual metaphor (G. Lakoff, M. Johnson), establishes stable correspondences between the source and the target domains, which are fixed in a linguoculture. This paper investigates the cognitive phytonymic metaphor as a way of interpreting and cognizing reality and, at the same time, as one of the most effective means of creating and representing a linguistic worldview. Considering phytonyms and the plant concepts they are naming as the source domain and the person as the target domain, the cognitive phytonymic metaphor activates a metaphorical mapping that reflects the plant code of culture as part of the coordinate system of linguocultures. The significance of analysing the cognitive mechanisms of the phytonymic metaphor lies in revealing the commonality and individuality of the national linguistic consciousness and values of the two peoples, embodied in the fragments of their linguistic worldviews. The study aimed to identify the characteristic features of the perception of the plant world by members of the Russian and Chinese national linguocultural communities. To achieve this aim, the following tasks were solved: firstly, phytonyms in the two linguocultures were studied as a means of describing a person's external characteristics; secondly, based on phytomorphisms, a comparative analysis was performed of the cognitive mechanisms of the phytonymic metaphor in Russian and Chinese linguistic worldviews; thirdly, factors contributing to the emergence of differences between cognitive phytonymic metaphors in the two linguocultures were identified. The research concludes that, in most cases, when comparing phytonymic metaphors in the two linguocultures one will find discrepancies, including asymmetry and nonequivalence. Such factors as geographical environment, religion, history, national culture, way of thinking and hierarchy of peoples' values can have a great influence on the formation of differences between cognitive phytonymic metaphors in the two linguocultures.

Keywords: *cognitive phytonymic metaphor, phytonym, phytomorphism, comparative analysis, Russian linguoculture, Chinese linguoculture*

For citation: Xu Liyun. Cognitive Phytonymic Metaphor as a Means of Describing a Person's Appearance in Russian and Chinese Linguocultures. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 93–101. DOI: 10.37482/2687-1505-V337

Введение. Лингвокультурология занимается изучением взаимосвязи языка и культуры и рассматривает *языковую картину мира* как базовое понятие. Человек воспринимает мир сквозь призму национальной лингвокультуры, которая отражается в ряде языковых единиц, в т. ч. и с помощью метафоры [1, 2]. В соответствии с антропоцентрической парадигмой, оказавшей значительное влияние на появление междисциплинарно-интегративных тенденций в развитии гуманитарных наук, метафора выступает средством описания и культурного кодирования действительности, способствуя более глубокому осмыслению соотношения языка и культуры [3, с. 25].

С точки зрения когнитивной лингвистики, *концептуальная метафора* [4, с. 11], служа устойчивым соответствием между областью источника и областью цели, зафиксированным в данной лингвокультуре, воспроизводит процесс познания мира посредством такой метафоризации, процессы которой выступают способами «стереотипного структурирования, категоризации и организации ментального пространства» [5, с. 48]. Следовательно, в языковой метафоре всегда воплощается «метафорическое мышление» [6, с. 44]. В связи с этим когнитивная метафора понимается как отражение национально-культурной специфики языкового сознания и ценностных ориентаций народа. Когнитивный механизм метафоры включает в себя «ее структуру, модель и сам процесс метафоризации». Метафора выполняет коммуникативную, когнитивную и номинативную функции и, соответственно, концентрированно отображает национальный менталитет [7, с. 163].

Рассмотрение метафорических моделей в аспекте лингвистических и когнитивных механизмов метафорообразования считается одним из перспективных направлений современной лингвистики. Человек постоянно находится во взаимодействии с растительным миром, который является частью национального образа [8, с. 163]. В.Н. Телия справедливо считает, что национально-культурные коннотации являются интерпретацией образа в категориях культуры

[9, с. 201]. Естественно, что метафоризация слов-фитонимов, т. е. фитонимическая метафора с национально-культурной спецификой как носитель культурной коннотации, становится базовым понятием лингвокультурологии. При помощи метафоризации и переносного употребления слов-фитонимов *фитоморфизмы* описывают и характеризуют человека на основе ассоциаций по сходству свойств растений и человека, которые образуют основания метафоры. Фитонимическая метафора – это один из способов категоризации действительности посредством растительного кода культуры, по своей сути она антропоцентрична и оценочна [10]. Следует отметить, что изучение тропов, включая метафоры, долгое время относилось к сфере литературоведения. Нередко встречаются литературоведческие исследования фитонимов и их метафорических употреблений в произведениях китайских и русских классиков. К самым продуктивным в этом плане можно отнести те труды, что анализируют примеры из самой древней антологии китайской поэзии «*Шинь*» («Шицзин»), романа «*Хунлоумэн*» («Сон в красном тереме») с одной стороны и из поэзии С.А. Есенина, произведений И.А. Бунина с другой.

Работы современных российских лингвистов, посвященные фитонимической метафоре, в большинстве своем имеют сопоставительный характер: русские и английские, русские и испанские, русские и итальянские, русские и английские и французские метафоры и т. п. [11–14]. При рассмотрении когнитивной метафоры как средства описания внешности человека материалом чаще всего служат фразеологизмы, охватывающие не только фитоморфные, но и зооморфные, предметные, соматические и другие концептуальные метафоры [15]. Наиболее частотно представлено сопоставление именно зооморфных метафор двух лингвокультур [16–19].

В настоящем исследовании впервые принята попытка рассмотреть на более широком материале именно когнитивную фитонимическую метафору как средство описания внешности человека – в русской и китайской

лингвокультурах. Материалом послужили не только фразеологизмы, но и собственно слова-фитонимы, пословицы, недоговорки-иносказания, просторечные выражения.

Объектом данной статьи выступают слова-фитонимы в двух лингвокультурах как средство описания внешних характеристик человека. Цель настоящей работы заключается в выявлении характерных особенностей восприятия растительного мира представителями русского и китайского национально-лингвокультурных сообществ. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

– раскрыть слова-фитонимы на фоне двух лингвокультур как средство описания внешних характеристик человека;

– провести сопоставительный анализ когнитивных механизмов фитонимической метафоры в русской и китайской языковых картинах мира на основе фитоморфизмов двух лингвокультур;

– определить факторы, формирующие различия между когнитивными фитонимическими метафорами двух лингвокультур.

Методология. Исследование фитонимической метафоры в данной работе сосредоточено в когнитивной сфере: слова-фитонимы и стоящие за ними концепты объектов растительного мира рассматриваются как область-источник, а человек – как область-цель, что активизирует *метафорическую проекцию*, отражая растительный код культуры в качестве части системы координат лингвокультур.

Для выполнения поставленных цели и задач был применен комплекс методов: общенаучные методы, включающие анализ, синтез и классификацию; сопоставительный метод, дефиниционный, компонентный и контекстный анализ, которые позволяют раскрыть сходства и различия между двумя национально-лингвокультурными сообществами в восприятии и представлении окружающего мира.

Параметры описания внешности человека с помощью фитонимической метафоры. В результате сопоставительного анализа фитоморфизмов в русской и китайской языковых

картинах мира обнаружены сходство, асимметрия и безэквивалентность в проявлениях внешних характеристик человека. Наиболее репрезентативными среди них являются отображения пола, возраста, внешности и физиологического состояния человека. Рассмотрим подробнее эти параметры описания человека.

1. Фитонимическая метафора как средство характеристики пола человека

Модель метафоры пола человека обычно строится на основе объективного сходства, индивидуально-психологической аналогии и национально-культурного восприятия с учетом грамматических характеристик (по роду). В частности, в обоих языках *названия цветов*, как правило, служат метафорой женской прелести и красоты: показательными примерами являются *роза, ромашка, 牡丹 mǔ dān (пион), 桃花 táo huā (цветы персика) и 兰花 lán huā (орхидея)*. Метафорой-эквивалентом мужчины является могучее, мощное дерево – *дуб (橡树 xiàng shù)*.

1.1. Фитонимическая метафора как средство характеристики облика и внешности женщины

В аспекте отображения облика и внешности женщины выявлена специфика национально-культурных коннотаций, что подтверждают, например, метафорические в своей основе выражения в русском языке, связанные с деревьями (*стройная, как березка*) и цветами (*девочка-ромашка*). В китайском языке встречаются метафоры *柔荑 róu yí (букв. первые листовые почки растения)* как представление о нежной и белой женской руке и *葱 cōng (зеленый лучок)*, очищенные от шкурки корешки которого имеют белый цвет и поэтому могут характеризовать нежные и тонкие женские пальцы. Красота женских рук, особенно пальцев, тесно связана с национальной эстетикой. Следует отметить, что китайская лингвокультура предпочитает метафоризацию цветов для описания лица красавиц: *桃花面 táo huā miàn (букв. женская щека, как цветок персика)* в значении «красавица с румянцем на лице»; *杏脸桃腮 xìng liǎn táo sāi (букв. абрикосовое лицо и персиковые щеки)* в значении «у красавицы лицо, как цве-

ток абрикоса, белоснежное; щека, как цветок персика, розовая»¹.

1.2. Метафоризация образа ивы

Образ ивы в китайской лингвокультуре выступает символом женственности и нежности. Известное выражение о женской нежности 弱柳扶风 *ruò liǔ fú fēng* (тело у женщины хрупкое и ее движения нежные, словно тонкие и гибкие ветви ивы, колышущиеся на ветру, что кажется очаровательным и привлекательным) взято из одного из четырех классических романов Древнего Китая – 《红楼梦》 («Хунлоу-мэн» – «Сон в красном тереме»), на страницах которого описано впечатление героя при первой встрече с героиней. Кроме того, в китайской лингвокультуре образ ивы часто используют для обозначения частей тела женщины. К примеру, выражение 柳叶眉 *liǔ yè méi* (брови, как листья ивы), характеризующее тонкие брови женщины, заимствовано из стихотворной поэмы «Песнь о бесконечной скорби» великого поэта Бо Цзюйи – 白居易 《长恨歌》: 芙蓉如面柳如眉 *fú róng rú miàn liǔ rú méi* (ее лицо напоминает гибискус, а ее брови похожи на листья ивы) – так представлена внешность одной из четырех великих красавиц Древнего Китая Ян Гуйфэй. Другое выражение, 杨柳细腰 *yáng liǔ xì yāo* (ивовая талия), синоним русского выражения осиная талия, взято также из стихотворения Бо Цзюйи, который ярко охарактеризовал тонкую талию молодой танцовщицы Сяо Ман (小蛮腰 *xiǎo mán yāo*).

2. Фитонимическая метафора как средство характеристики возраста человека

Среди метафор, используемых для обозначения возраста в двух лингвокультурах, наблюдается различие в отношении к старению. Метафорический перенос в русском языке выражает в основном негативное отношение к пожилому человеку, с иронической окраской. Перенос происходит по признакам физической

немоци, внешней непривлекательности или неприятного характера: *сморчок, старый гриб, мухомор*. В китайском языке метафоры этого типа чаще имеют положительную оценку. Например, в качестве области-источника метафоры 老姜 *lǎo jiāng* (старый имбирь) выступает пословица 姜还是老的辣 *jiāng hái shì lǎo de là* (старый имбирь все же острее), которая выполняет роль метафоры, обозначающей пожилых людей с богатым опытом².

3. Фитонимическая метафора как средство характеристики внешнего вида человека

3.1. Описание фигуры человека

При отображении облика и фигуры человека выявлены фитоморфизмы, полностью совпадающие в обоих языках, в т. ч. *вишня* как метафора цвета женских губ, *яблоко* и *персик* как метафоры румяных юных девичьих щек. Также метафорические выражения типов фигур – фигура в форме *яблока/груши/банана* (苹果型 *píng guǒ xíng* / 梨型 *lí xíng* / 香蕉型身材 *xiāng jiāo xíng shēn cái*). При этом отличительными особенностями типа фигуры «яблоко» является неярко выраженная талия в сочетании со скругленной линией плеч и выгнутой спиной. Тип фигуры «груша» характеризуется сочетанием широких бедер со сравнительно узкой грудной клеткой, тогда как тип фигуры «банан» – практически равными пропорциями бедер, плеч и талии. Кроме этого, в обеих лингвокультурах арбузоподобный живот (*живот, как арбуз;西瓜肚* *xī guā dù*) подразумевает живот у женщин при беременности, а иногда обозначает пивной живот у мужчин. Мужская фигура в русском языке может быть описана как *фигура огурцом*. Так же уникально просторечное выражение в китайской лингвокультуре 矮冬瓜 *ǎi dōng guā* (букв. низкорослая восковая тыква) со значением «низенький и толстый человек»³.

¹在线汉语词典 [Онлайн-словарь китайского языка]. URL: <http://xh.5156edu.com> (дата обращения: 05.04.2023).

²汉典 [Словарь китайского языка]. URL: <https://www.zdic.net> (дата обращения: 09.06.2023).

³古诗句网 [Сайт древних стихов]. URL: <https://www.gushiju.net> (дата обращения: 07.05.2023).

3.2. Номинация частей и органов тела или болезней, связанных с этими органами

В русском языке существует ряд слов и слово-сочетаний, выступающих в качестве номинаций частей и органов тела или болезней и образующихся способом фитонимической метафоризации: *ячмень на глазу* («ячмень»), *ягодища* («ягода») и т. п. Не случайно многозначное слово *плод* имеет значение «младенец в утробе», согласно психологической аналогии, а слово-фитоним *почка* является наименованием человеческого органа.

3.3. Ассоциации с волосами человека

Волосы человека часто ассоциируются с растениями. В этом аспекте для русской лингвокультуры характерно слово-фитоним *растительность*, которая обозначает волосы на теле, а в китайском языке чаще употребляется образ травы как метафора сухих волос: *一头枯草* *yī tóu kū cǎo* (букв. *голова покрыта жухлой травой*).

4. Фитонимическая метафора как средство характеристики физического состояния человека

Рефлексия физического состояния человека нередко обнаруживает негативные явления, такие как усталость и слабость. В русском языке *выжатый лимон* отображает состояние усталого, изможденного человека, эквивалентом обозначения которого в китайском языке выступает выражение *вялый баклажан*, которое происходит от недоговорки-иносказания *seхoуюй – 霜打的茄子 – 蔫了* *shuāng dǎ de qié zi niān le* (*замороженный баклажан увядает*)⁴. В связи с тем что поздней осенью температура ночью понижается, баклажан покрывается инеем и подмерзает, так что его кожица становится мягкой и морщинистой, ее еще характеризуют как вялую. Имя прилагательное «вялый» в китайском языке относится и к человеку, утратившему бодрость, энергию, живость. Поэтому *вялый баклажан* часто используется как метафора вялого человека.

Если говорить о проекции на физическое состояние человека, то в русском языке встречается выражение *овощ, а не человек* – метафора большого человека в вегетативном состоянии: «беспомощный больной, подключенный к какому-л. аппарату, от которого зависит его жизнь»⁵. Эквивалентом в китайском языке выступает *植物人* *zhí wù rén* (букв. *человек-растение*).

Итак, когнитивная фитонимическая метафора как важная составная часть национальной лингвокультуры является продуктом мышления и воплощает в себе общие черты мировоззрения и мироощущения человечества, которые предопределяются сходным физиологическим сложением, сходными условиями жизни и схожим опытом взаимодействия с окружающим миром у представителей разных лингвокультурных сообществ. По нашим наблюдениям, существует ряд идентичных когнитивных механизмов фитонимической метафоры в двух лингвокультурах, которые неразделимы с общими чертами мировоззрения и мироощущения двух лингвокультурных сообществ. В данном случае прослеживается подобие области-источника и области-цели в двух лингвокультурах. Также не случайно, когда в одном языке представлена своеобразная фитонимическая метафора с национально-культурной спецификой, а в другом обнаруживается совсем другой механизм метафоризации или лексико-семантическая лакуна. Следовательно, роль фитонимов заключается в выражении национально-культурного своеобразия. Отметим, что в процессе сопоставления наблюдаются отчетливая асимметрия и безэквивалентность фитонимической метафоры, которые соотносимы со своеобразием социально-психологических процессов в социальных и культурных контекстах конкретного лингвокультурного сообщества.

Заключение. Лексико-семантическое развитие фитонимической метафоры обусловлено

⁴北京大学CCL语料库 [Корпус китайского языка Пекинского университета (CCL)]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/search?q=霜打的茄子&start=0&num=50&index=FullIndex&outputFormat=HTML&encoding=UTF-8&maxLeftLength=30&maxRightLength=30&orderStyle=score&LastQuery=&dir=xiandai&scopestr=# (дата обращения: 10.04.2023).

⁵Овощ // *Елистратов В.С.* Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.). URL: <https://rus-russian-argo.slovaronline.com/8568-овощ> (дата обращения: 16.05.2023).

множеством факторов. Безусловно, между русским и китайским лингвокультурными сообществами существует сходство в построении и понимании концептуальной метафоры. Несмотря на это, такие факторы, как географическая среда, в частности климат, образуют разную и уникальную растительную картину мира двух народов. К тому же религия, история, национальная культура, образ мышления и иерархия ценностей народов могут оказывать большое влияние на возникновение различий между когнитивными фитонимическими метафорами двух лингвокультур. Именно эти предпосылки определяют тот факт, что при сопоставлении фитонимической метафоры на фоне разных лингвокультур наблюдается больше расхождений, чем сходств. Об этом свидетельствует ряд метафорических выражений с национально-культурной спецификой в русском языке, включая такие как *девочка-ромашка*, *выжатый лимон* и т. п. Для китайской лингвокультуры характерно использование цветка персика как метафоры красавицы в связи с его яркими и нежными цветами, весенним сезоном цветения и коротким периодом цветения. В России, в свою очередь, персики выращивают редко, не говоря уже о задействовании этого образа как метафоры.

Национально-специфическим является использование в китайском языке множества метафорических (переносных) употреблений слова-образа 柳 (*ива*). В китайской лингвокультуре стройность и изящество ветвей ивы напоминают красивую женскую фигуру, а слегка изогнутая форма листьев ивы – изогнутые женские брови, ввиду этого внешнего сходства *ива* выступает метафорой женской фигуры и бровей. Кроме того, изящный образ ивы напоминает людям о нежном женском характере, поэтому часто *ива* – метафора красивой и нежной женщины. В силу таких лингвокультурных предпосылок в большом количестве стихотворений *ива* используется как метафора красивой женщины. Несомненно, что, с одной стороны, лингвокультурные предпосылки осложняют межкультурную коммуникацию, с другой – их постижение создает возможность взаимопонимания между представителями разных лингвокультур.

Поскольку образное основание фитонимической метафоры является предметом интерпретации национально-культурной коннотации, анализ когнитивных механизмов фитонимической метафоры способствует раскрытию общности и индивидуальности национального языкового сознания и ценностей двух народов, воплощенных во фрагментах языковых картин мира.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Рус. слов., 1996. 411 с.
2. *Maslova V.* Linguistic-Culture: A Russian Picture of the World / transl. by A. Santos. Russian Academic Translations, 2018. 236 p.
3. *Богданова Л.И.* Человек в зеркале зооморфной метафоры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2023. № 2. С. 24–40. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-02>
4. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. *Дмитриева Е.А.* Метафоризация судебного заседания в терминах войны в американском и канадском национальных вариантах судебного дискурса. Сравнительный анализ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 47–56. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V241>
6. *Чернейко Л.О.* Языковая метафора и метафорическое мышление // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. сер. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2021. Вып. 63. С. 40–61. <https://doi.org/10.29003/m2524.lmc2021-63/40-61>
7. *Сергеева Л.А.* Метафора как когнитивный механизм формирования аксиологических концептов // Междунар. журн. гуманит. и естеств. наук. 2017. № 12. С. 163–166.

8. *Khong Thu Hien*. Фразеологические единицы с названиями растений в русской национальной картине мира // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2017. № 2. С. 114–117.
9. *Teliya V.N.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. 288 с.
10. *Богданова Л.И.* Растительный код русской культуры: параметры оценки человека // Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций человека нового поколения: материалы III Междисциплинар. науч. конф., Москва, 1–2 июня 2023 г. / науч. ред. Г.Г. Молчанова. М.: КДУ, Добросвет, 2023. С. 58–67. <https://doi.org/10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1313-3-2023-702>
11. *Мусаева О.И.* Флористическая метафора как фрагмент национальной картины мира (на материале русского и испанского языков): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 203 с.
12. *Дементьева А.Г.* Когнитивные основы формирования переносных значений фитонимов (на материале английского, русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2012. 185 с.
13. *Гарбуйо И.* Флористическая метафора в русском и итальянском языках // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2015. № 3(142). С. 218–227.
14. *Панкова Т.Н., Варфоломеева Н.С.* Особенности флористической метафоры в фитонимической картине мира (на материале русского и английского языков) // Современ. наука: актуал. проблемы теории и практики. Сер.: Гуманит. науки. 2021. № 10-2. С. 88–92. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.10-2.16>
15. *Михайлова О.А., Ли Вэньлу.* Метафора в русских и китайских фразеологизмах со значением «внешность человека» // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2016. № 5-2(59). С. 117–120.
16. *Моргун В.Г.* Зооморфная метафора человек-лошадь (на материале идиом китайского, английского и русского языков) // Синология в XXI в.: материалы междунар. науч. конф., г. Улан-Удэ, 11–13 июля 2022 г. / отв. ред. Л.Л. Ветлужская. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2022. С. 221–225. <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-221-225>
17. *Чжан Хун.* Национально-культурные коннотации отзоимных прилагательных, метафорически характеризующих глаза человека в русском и китайском языках // Культура и текст. 2022. № 3(50). С. 178–187. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-3-178-187>
18. *Гаврилюк М.А.* Внешность человека через призму зооморфной метафоры в русском и китайском языках // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2023. Т. 16, № 9. С. 2752–2758. <https://doi.org/10.30853/phil20230431>
19. *Сюй Чжэньюй.* Сопоставление зооморфных метафорических номинаций китайского и русского языков (на материале басен И.А. Крылова и их переводов на китайский язык): дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 168 с.

References

1. Wierzbicka A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, 1996. 411 p.
2. Maslova V. *Linguistic-Culture: A Russian Picture of the World*. Russian Academic Translations, 2018. 236 p.
3. Bogdanova L.I. Man in the Reflection of the Zoomorphic Metaphor. *Lomonosov Linguist. Intercult. Commun. J.*, 2023, no. 2, pp. 24–40 (in Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-02>
4. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980. 242 p. (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem*. Moscow, 2004. 256 p.).
5. Dmitrieva E.A. Metaphorization of the Trial Using War Terminology in the American and Canadian National Variants of Judicial Discourse: A Comparative Analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 47–56. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V241>
6. Cherneyko L.O. Yazykovaya metafora i metaforicheskoe myshlenie [Language Metaphor and Metaphorical Thinking]. Krasnykh V.V., Izotov A.I. (eds.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, 2021. Iss. 63, pp. 40–61. <https://doi.org/10.29003/m2524.lmc2021-63/40-61>
7. Sergeeva L.A. Metafora kak kognitivnyy mekhanizm formirovaniya aksiologicheskikh kontseptov [Metaphor as a Cognitive Mechanism of Forming of Axiological Concepts]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, no. 12, pp. 163–166.
8. Khong Thu Hien. Frazеologicheskie edinitsey s nazvaniyami rasteniy v russkoy natsional'noy kartine mira [Idioms with the Names of Plants in the Russian National Worldview]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2017, no. 2, pp. 114–117.
9. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. Moscow, 1996. 288 p.

10. Bogdanova L.I. Rastitel'nyy kod russkoy kul'tury: parametry otsenki cheloveka [The Plant Code of Russian Culture: Assessment Parameters for Humans]. Molchanova G.G. (ed.). *Kommunikativnye kody v mezhkul'turnom prostranstve kak sredstvo formirovaniya obshchegumanitarnykh kompetentsiy cheloveka novogo pokoleniya* [Communication Codes in the Intercultural Space as a Means of Developing General Humanities Competencies of a New Generation of People]. Moscow, 2023, pp. 58–67. <https://doi.org/10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1313-3-2023-702>
11. Musaeva O.I. *Floristicheskaya metafora kak fragment natsional'noy kartiny mira (na materiale russkogo i ispanskogo yazykov)* [Floristic Metaphor as a Fragment of the National Worldview (Based on the Russian and Spanish Languages): Diss.]. Voronezh, 2005. 203 p.
12. Dement'eva A.G. *Kognitivnye osnovy formirovaniya perenosnykh znacheniy fitonimov (na materiale angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Cognitive Foundations of the Formation of Figurative Meanings of Phytonyms (Based on the English, Russian and French Languages): Diss.]. Tambov, 2012. 185 p.
13. Garbuio I. Floristicheskaya metafora v russkom i ital'yanskom yazykakh [Plant Metaphors in the Russian and Italian Languages]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 3, pp. 218–227.
14. Pankova T.N., Varfolomeeva N.S. Osobennosti floristicheskoy metafory v fitonimicheskoy kartine mira (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Specific Features of Florist Metaphor in the Phytonymic Picture of the World (on the Material of Russian and English Languages)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2021, no. 10-2, pp. 88–92. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.10-2.16>
15. Mikhaylova O.A., Li Wenlu. Metafora v russkikh i kitayskikh frazeologizmakh so znacheniem "vneshnost' cheloveka" [The Metaphor in the Russian and Chinese Phraseological Units with the Meaning "a Person's Appearance"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 5-2, pp. 117–120.
16. Morgun V.G. Zoomorfnyaya metafora chelovek-loshad' (na materiale idiom kitayskogo, angliyskogo i russkogo yazykov) [Zoomorphic Metaphor Man-Horse (Based on Idioms of Chinese, English, Russian Languages)]. *Sinologiya v XXI v. [Sinology in the 21st Century]*. Ulan-Ude, 2022, pp. 221–225. <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-221-225>
17. Zhang Hong. Natsional'no-kul'turnye konnotatsii otzoonimnykh prilagatel'nykh, metaforicheskikh kharakterizuyushchikh glaza cheloveka v russkom i kitayskom yazykakh [National and Cultural Connotations of Zoological Adjectives Metaphorically Characterizing Human Eyes in Russian and Chinese]. *Kul'tura i tekst*, 2022, no. 3, pp. 178–187. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-3-178-187>
18. Gavriluk M.A. Vneshnost' cheloveka cherez prizmu zoomorfnoy metafory v russkom i kitayskom yazykakh [Human Appearance Through the Lens of Zoomorphic Metaphors in Russian and Chinese]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2023, vol. 16, no. 9, pp. 2752–2758. <https://doi.org/10.30853/phil20230431>
19. Xu Zhengyu. *Sopostavlenie zoomorfnykh metaforicheskikh nominatsiy kitayskogo i russkogo yazykov (na materiale basen I.A. Krylova i ikh perevodov na kitayskiy yazyk)* [Comparison of Zoomorphic Metaphorical Names in the Chinese and Russian Languages (Based on I.A. Krylov's Fables and Their Chinese Translations): Diss.]. Moscow, 2023. 168 p.

Информация об авторе

Сюй Лиюнь – докторант Института иностранных языков Нанкинского университета (адрес: 210023, Китайская Народная Республика, провинция Цзянсу, г. Нанкин, ул. Сяньлинь, д. 163), преподаватель русского языка Нанкинского профессионального института железнодорожных технологий (адрес: 210031, Китайская Народная Республика, провинция Цзянсу, г. Нанкин, ул. Джэньдзю, д. 65).

Поступила в редакцию 15.09.2023

Одобрена после рецензирования 16.02.2024

Принята к публикации 19.02.2024

Information about the author

Xu Liyun, Doctoral Candidate, School of Foreign Studies, Nanjing University (address: 163 Xianlin Avenue, Qixia District, Nanjing, 210023, Jiangsu Province, China), Russian Teacher, Nanjing Vocational Institute of Railway Technology (address: 65 Zhenzhu Road, Pukou District, Nanjing, 210031, Jiangsu Province, China).

Submitted 15 September 2023

Approved after reviewing 16 February 2024

Accepted for publication 19 February 2024